

Хранилище. Такое он видел в прошлой жизни. Подобной способностью обладал как раз его единокровный младший брат Су Сянцинъ.

После начала апокалипсиса многие пробуждали сверхспособности, поэтому сначала Су Сянши думал, что карманное пространство Су Сянцинъ — всего лишь его дар. Лишь позже он узнал, что всё дело было в оставшейся от матери реликвии — простом серебряном кольце без украшений.

В прошлой жизни благодаря карманному пространству Су Сянцинъ прочно закрепился среди одарённых на базе Юньчэн. Уникальная способность сделала его всеобщим любимчиком базы: перевозил припасы, прятал продовольствие и жил припеваючи.

Сам же Су Сянши не обладал ни сверхспособностью, ни малейшими боевыми навыками. Даже титул старшего молодого господина семьи Су не спасал: он жил на самом дне и постоянно терпел презрение и издевательства.

Когда он впервые заметил кольцо, то никак не мог понять, почему материнская вещь оказалась у Су Сянцинъ. Наивно решил, что отец сохранил его, а потом младший брат выпросил себе. Но теперь Су Сянши знал правду.

Су Сянцинъ украл кольцо после убийства его матери и носил как трофей!

Ха!

Су Сянши холодно усмехнулся. И как он только понял это лишь сейчас?

— Система? — пробно позвал он.

□Я здесь, носитель.□

Услышав ответ, он выдохнул с облегчением и спросил о кольце:

— Моя мать оставила после себя кольцо. Оно тоже умеет хранить вещи. Это то же самое, что и ты?

□Нет.□

□Кольцо — лишь предмет-хранилище. Оно обладает только базовой функцией хранения, имеет ограниченный объём и не может улучшаться. Других функций у него нет.□

□Эта Система — Система бесконечного пространства. Объём пространства не ограничен, а

посредством заданий для носителя можно разблокировать различные функции. Разница между нами огромна, сравнивать нас бессмысленно.□

Выслушав ответ, Су Сянши медленно выдохнул.

Пусть кольцо было куда примитивнее, пусть теперь у него имелась гораздо более могущественная Система — это всё равно единственная вещь, оставшаяся от матери.

Он обязан вернуть её.

В этот момент телефон внезапно завибрировал. На экране вспыхнули раздражающие глаза иероглифы: Су Сянцинъ.

Взгляд Су Сянши похолодел. Он принял вызов.

— Брат, скорее возвращайся домой. Есть важное дело, — в голосе Су Сянцинъ звучала фальшивая забота, а на последних словах уже нельзя было скрыть расчётливость.

Уголок губ Су Сянши изогнулся в ледяной улыбке.

Как раз вовремя.

Он быстро переоделся и собрался в старый дом семьи Су, но едва дошёл до двери, как желудок болезненно свело. Перед смертью в прошлой жизни он долго не ел и не пил, а после перерождения тоже ещё ничего не успел съесть.

Ненавистью желудок не набьёшь. Су Сянши решил поесть по дороге.

Он наугад выбрал лапшичную и сел за стол. Когда принесли лапшу, Су Сянши, сглатывая слюну, нетерпеливо разорвал упаковку палочек и, даже не успев как следует выровнять их, потянулся к миске.

Красный от масла бульон ещё тихо бурлил. Сверху лежал толстый слой крупных ломтиков говядины, упругая лапша утопала в соусе, а аромат бил прямо в нос.

Он опустил голову и начал есть с невероятной скоростью. Громкое «шшшлёр-шшшлёр» особенно отчётливо разносилось по тихому залу.

Огромная порция лапши с говядиной отправилась ему в рот. Кипящий бульон обжёг язык до онемения, но Су Сянши лишь пару раз прожевал и проглотил. Яичница была приготовлена с жидким желтком. Он проткнул её палочками, смешал желток с красным маслом и лапшой —

так вкусно, что чуть язык не проглотил.

Полная огромная миска опустела меньше чем за пять минут. Даже последнюю каплю бульона он выпил, подняв миску обеими руками.

Опустив её, Су Сянши всё ещё был перепачкан красным маслом возле губ. Грудь тяжело вздымалась. Он длинно выдохнул и почувствовал, будто расслабилась каждая пора на теле.

Он обмяк на стуле, одной рукой опираясь о стол, другой неторопливо поглаживая округлившийся живот. На лице было чистое удовлетворение.

— Кайф!

Выдохнув это слово, он лишь тогда неспешно достал салфетку и вытер рот и жир с пальцев.

Насытившись, Су Сянши расплатился и направился напрямик в старый дом семьи Су.

Тяжёлая резная дверь распахнулась, и знакомая гнетущая атмосфера сразу навалилась на него.

Едва войдя в прихожую, он увидел Чжоу Ли. Та чинно сидела в одиночном кресле в гостиной, одетая в дорогой дизайнерский костюм в стиле Chanel. В пальцах она держала длинную тонкую дамскую сигарету. Сквозь дым Чжоу Ли подняла глаза на Су Сянши, и презрение во взгляде было похоже на ледяные иглы.

— Всё-таки вспомнил дорогу домой? — Чжоу Ли медленно выпустила кольцо дыма. Говорила она негромко, но каждое слово сочилось ядом. — Твой отец уже полмесяца лежит в больнице, а от старшего сына даже тени не видно.

Держалась она с достоинством хозяйки богатого дома, но каждое слово было завёрнуто в язвительный упрёк.

Су Сянши на полсекунды замер.

Он посмотрел на ухоженное лицо Чжоу Ли. Слова, которые Су Сянцин произнёс перед его смертью в прошлой жизни — «мы с моей матерью сделали это вместе» — словно раскалённое клеймо обожгли сердце.

Именно эта женщина вместе с Су Сянцинем убила его мать.

Чудовищная ненависть мгновенно поднялась из самой глубины. Сердце болезненно сжалось,

пальцы сами собой стиснулись, ногти почти впились в ладони.

Ему хотелось прямо сейчас броситься вперёд и сорвать лицемерные маски с этой парочки.

Но он сдержался.

До апокалипсиса оставалось семь дней. Пока не время окончательно рвать отношения.

Су Сянши опустил глаза, скрывая бушующую ярость. Когда вновь поднял их, на лице уже была прежняя отстранённость, даже с лёгкой небрежностью старшего молодого господина семьи Су.

Он снял пальто, небрежно бросил его стоявшему рядом слуге, прошёл мимо Чжоу Ли и сел возле главного места на диване, расслабленно и лениво.

— В последнее время возникли проблемы с зарубежным проектом компании. Я занимался завершением дел и не мог вырваться. — Он взял со стола тёплую воду, сделал глоток и спокойно добавил:

— Отца навещу, когда появится время.

— Когда появится время?

Чжоу Ли будто услышала величайшую шутку. Она затушила сигарету и впилась в него острым взглядом.

— Су Сянши, не забывай: в больнице лежит твой родной отец. Даже Сянцинъ регулярно ездит за ним ухаживать, а ты, родной сын, совсем его бросил. Какая непочтительность!

Су Сянши приподнял бровь и не удержался от холодной усмешки. Если бы в прошлой жизни Су Сянцинъ перед смертью не рассказал ему всё, он и правда продолжал бы жить в неведении. Какая ещё «семья после повторного брака»? Су Сянцинъ был внебрачным сыном его отца и Чжоу Ли.

— Тётя, — спокойно начал Су Сянши, — почтителен я к отцу или нет — моё дело. А вам вместо того, чтобы каждый день беспокоиться обо мне, лучше бы научить Сянцинъ работать как следует, а не постоянно искать короткие пути.

Он попал Чжоу Ли прямо в больное место.

Су Сянцинъ уже полгода работал в компании, но только задира л нос, ничего не довёл до конца

и зато успел наделать немало проблем. Именно поэтому реальной власти в компании он до сих пор не получил.

Лицо Чжоу Ли мгновенно потемнело. Она снова приняла вид властной хозяйки дома и холодно произнесла:

— Су Сянши, хватит тут язвить.

Стоявший рядом Су Сянцинъ тут же шагнул вперёд, слегка потянул Чжоу Ли за край одежды и тихо напомнил так, чтобы слышала только она:

— Мам, главное дело важнее.

<http://bllate.org/book/19012/1908273>